

Елена Вернадская

Нити судьбы

УДК 82-3
ББК 84-4
В35

Вернадская Е.

В35 Нити судьбы / Елена Вернадская. – М.: Литнет, 2026. – 122 с.

ISBN 978-5-521-99781-7

– Как же ты меня достала! – зло прошипел Милене на ухо муж. Слава согнутой рукой крепко удерживал ее шею. Милене пришлось подняться на носочки и уцепиться руками в предплечье супруга, удерживающее ее.

– Отпусти! – прохрипела Милена.

– Ага, сейчас, – зло выплюнул он. – Чтобы ты, курица, побежала к своим адвокатам, не дожидаясь утра, и выпнула меня на улицу без гроша в кармане?

– Слава,пусти немедленно. Это уже не смешно.

– Конечно, не смешно. Кто ж смеется перед смертью. Тебе должно быть страшно. Но ты сильно не расстраивайся, зато скоро увидишься со своим глубоко любимым папочкой.

– Тебя посадят, – хрипела Милена.

Муж решил избавиться от Милены, когда понял, что после развода останется ни с чем. Казалось, спастись невозможно, но даже смерть отступает, когда судьба переплетает жизни.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99781-7

© Литнет, 2026

© Вернадская Е., 2026

Глава 1

Невидимой красной нитью соединены те, кому суждено встретиться, несмотря на время, место и обстоятельства.

Нить может растянуться или спутаться, но никогда не порвется.

древняя китайская пословица

Милена

– Черт, – ударила по рулю Милена, с трудом пробираясь по вечерним пробкам.

Почему Слава не берет трубку? Она устала как собака в этой командировке. А завтра с утра встреча с поставщиками. Все документы, естественно, в офисе, а ей необходимо их еще раз посмотреть перед встречей. И вот вместо того, чтобы после тяжелой дороги нежиться в ванной и ждать мужа с работы, ей приходится делать крюк по вечерним пробкам только потому, что Слава не берет трубку. Заработался, бедолага?

После гибели родителей Милены им с мужем пришлось встать у руля семейного бизнеса Збуржинских, – сети ресторанов «Oasis»: три в этом городе, два в соседних областных. Ее мужу Вячеславу Радченко было проще влиться в руководство, ведь он еще до гибели родителей жены занимал в их семейном бизнесе должность финансового директора. Милена же, которая после окончания университета возглавила отдел рекламы и занималась исключительно продвижением их сети, после похорон вынуждена была в спешном порядке постигать основы бизнеса и управления, ведь она не могла себе позволить похерить дело всей жизни ее отца.

Возможно, если бы Слава более ответственно относился к работе, Милена так бы и осталась в отделе рекламы. Всю свою со-

знательную жизнь Милена видела, как работал ее отец, – более ответственного человека она в своей жизни еще не встречала. У него все всегда было разложено по полочкам и в прямом, и в переносном смысле, – что рабочие документы в офисе, что информация в голове. У Славы же всегда был бардак в документах. А Милена пошла в отца, – ей во всем была нужна структура и порядок. Она даже информацию усваивала лучше, когда видела ее глазами. А потом и вспоминала ее также, видя ее перед собой хоть на листе бумаги, хоть на слайде презентации, хоть на экране компьютера.

Милена, наконец, добралась до одного из их ресторанов, что находился в центре. Это их первый и самый «старенький» «Oasis». Занимал он весь первый этаж здания в исторической части города и пользовался большой популярностью. Выше располагались офисные помещения.

Милена вскинула взгляд на окна второго этажа. Там светились только пара окон, – кабинет и приемная ее мужа. Что ж ты на звонки не отвечаешь?

Милена уверенным шагом процокала каблучками по лестнице, а потом замерла в раздумьях: она занимала отцовский кабинет, который располагался в левой части этажа, а Слава так и остался в своем кабинете финдиректора. Конечно, когда они стали вливаться в управление, он очень хотел занять отцовский кабинет, но Милена была непреклонна, – она хозяйка и это ее кабинет. Слава тогда обиделся, она это видела, но также она понимала, что Слава один не потянет их бизнес. Отец все держал под контролем, при этом четко делегировал полномочия. Слава же барахтался, как слепой котенок, а самое печальное, что не желал учиться, говорил, что все придет с опытом.

Сначала документы, потом за мужем. Папка с нужными бумагами лежала именно там, где и должна была, поэтому уже через пару минут Милена направилась в сторону кабинета Славы.

Приемная пуста, как и ожидалось, не будет же Светочка, его секретарша, сидеть со Славой так поздно. Это Слава у нее последний

год работал до ночи, как, впрочем, и она сама. А еще эти командировки. Слава, когда Милена не доверила ему рулить бизнесом единолично, пошел на принцип: хочешь быть главной, – катайся в командировки сама. И она каталась, потому что хотела, чтобы везде был порядок и все работало как часы, а не так как у Славы с документами. Нет, к работе финотдела у нее претензий не было, но найти без начальника какой-то документ было практически невозможно. И если бы это был чужой человек, она бы давно уже его заменила. Но это же муж, и она ему просто доверяла и была уверена, что с документами там все в порядке.

Дверь в кабинет финдиректора была слегка приоткрыта, и оттуда доносилась музыка. Интересно... Милена сделала пару шагов в сторону кабинета и к музыке добавились звуки совсем другого рода... женские стоны.

Твою же мать... Неужели сейчас, как в дешевом анекдоте, она увидит своего мужа с другой бабой? Еще пару шагов и легкое нажатие на дверь, которая бесшумно открылась. Слава сидел на кожаном офисном диване, расслабленно откинувшись на спинку, рубашка расстегнута, штаны угнездились где-то в районе щиколоток. Верхом на муже скакала девица, ее голая грудь подпрыгивала в такт движениям, юбка бесстыдно задрана на талию, а пальцы мужа сжимали ее голые бедра.

Машинально Милена достала телефон и включила камеру. Пошла запись. В какой-то момент девица повернула лицо, и Милена ее узнала, – Таня из бухгалтерии, которую Слава хотел сделать главбухом, а Милена не поняла его стремления менять нынешнего, которой она доверяла, на девицу, что работает без году неделя. Ну теперь-то хоть понятны его мотивы.

И тут Таня ее заметила, глаза округлились, она вскрикнула и соскочила со Славы.

– Ты чего? – не понял он, – Весь кайф же ломаешь...

А когда проследил за взглядом своей любовницы и его глаза округлились от ужаса.

– Милена...?

– Так вот как ты работаешь по вечерам? – хмыкнула Милена. – Да вы не стесняйтесь, продолжайте.

Таня судорожно приводила себя в порядок, натягивала блузку, пыталась трясущимися руками застегнуть пуговицы. Слава тоже последовал ее примеру.

– Милена, ты не так все поняла...

– Правда? – усмехнулась Милена и выключила запись на телефоне. – Ну я тогда на досуге пересмотрю и сделаю выводы.

– Любимая, послушай...

– Которая из? – жестко спросила Милена.

– В смысле? – не понял Слава.

– К кому из нас ты обращался? – пояснила Милена.

– Миленочка, она для меня ничего не значит, это просто временное помутнение какое-то...

– Да ты что? Правда, что ли? Временное, – это год приблизительно?

– Нет, все не так, – заблеял Слава. – То, что ты увидела, сегодня случилось впервые. Это затмение какое-то. Я ведь тебя люблю...

– Да конечно! Год назад ты стал задерживаться на работе, – на последнем слове Милена показала пальцами кавычки. – Именно тогда, когда к нам Танюша устроилась в бухгалтерию. Ну теперь-то я хоть понимаю, за какие заслуги ты хотел сделать ее главбухом.

– Милена, все не так...

– Хватит лить мне в уши. Домой можешь не приходить. У тебя сегодня ночная смена, – кивнула в сторону застывшей бухгалтерши Милена и пошла на выход.

Глава 2

Милена

Милена гнала по трассе в сторону своего загородного дома, который располагался в одном из элитных коттеджных поселков. В душе бушевали злость и обида. Пока она впахивала, порой еле добиралась до кровати, по командировкам моталась, ее муженек развлекался с какой-то девкой, заливая жене в уши, что упорно работает. Твою же... А как хорошо все начиналось.

Со Славой она познакомилась шесть лет назад, когда он устроился к ним в финотдел. Столкнулись в коридоре, он улыбнулся, сказал, что новенький и ничего здесь не знает. На следующий день они уже пили кофе в соседней кафешке и общались как давние знакомые. Потом было приглашение на ужин, после которого у них завязались романтические отношения. Слава красиво ухаживал, окружил ее заботой, готов был пылинки с нее сдувать. И Милена не устояла, влюбилась. Через полгода Слава сделал ей предложение. И она согласилась.

Ее родители были не слишком довольны выбором дочери. Поначалу Милена думала, что это связано с тем, что Слава из простой семьи: папа, – инженер, мама, – медсестра. Она даже с родителями поссорилась из-за этого. Но в один из вечеров папа откровенно с ней поговорил.

– Знаешь, Миленка, дело вовсе не в его социальном статусе. Ты же знаешь, что я одинаково отношусь как к своим партнерам, так и к дядя Васе дворнику.

И это было правдой. С самого детства ей в голову вкладывали, что нужно уважительно относиться к любому человеку. Она ни разу не слышала, чтобы мама кричала на прислугу. Отец здоровался за руку и с водителем, и с охранником, и с садовником. Милена в детстве дружила с дочерью их домработницы Светланы Павловны.

– Просто он мне не нравится, как человек, – продолжил отец. – Вот сердцем чувую, есть в нем какая-то гниль.

– Пап, вы его просто плохо знаете.

Папа понял, что ее не переубедить. После этого разговора родители больше не возражали против их свадьбы.

Первые два года прошли в эйфории. Милена не понимала, когда ее подружки жаловались, что после свадьбы мужа меняются. Слава совсем не изменился, – все так же был внимателен, приглашал на свидания, радовал ее сюрпризами и делал все, чтобы она была счастлива.

Отец, видя такое отношение к дочери, решил доверить зятю возглавить отдел.

Наверное, отдаляться они со Славой стали после гибели ее родителей. Та авария, которая забрала у нее двоих самых дорогих для нее людей, разделила ее жизнь на до и после. Бизнес, – это единственное, что не позволило ей утонуть в пучине депрессии. Она знала, что не может похерить то, что отец строил всю свою жизнь. И она работала и училась одновременно, а в свободные минутки писала дневник. Да-да, когда ей было невыносимо плохо, из памяти вдруг всплыли слова мамы, которая после ее первой неудачной влюбленности, посоветовала ей рассказывать о своих переживаниях дневнику, если не хочется с кем-то делиться. Вот и сейчас таким способом она рассказывала о своей тоске и боли бумаге.

Конечно, она соврет, если скажет, что не замечала, как они со Славой отдались за последний год. Но она считала, что все это временно, кризис в их семейной жизни. К тому же Слава все чаще заводил разговор о детях. Милена и рада бы подумать о перспективе стать матерью, но как она оставит бизнес? Слава один не вытащит.

Так, стоп. Разговоры о детях Слава активно вел последние пару месяцев, а с бухгалтершей встречался... Ну ладно, задерживался на работе, около года. Это что же он себе думал? Что посадит ее в декрет, а сам будет свободен как ветер? Вот же сволочь.

Милена злилась все больше и больше, и даже не заметила, как приехала.

Она решительным шагом поднялась по лестнице на второй этаж и направилась в их с мужем спальню. Прислуги в доме в такое время уже нет, поэтому она сама соберет ему чемодан. Пусть валит к своей бухгалтерше. Она его прощать не собирается, – предательство не прощают.

Она без разбора швыряла его шмотки в чемоданы. Пусть забирает свои монетки и выметается. Она молодая, умная, красивая девушка, – не хватало еще опуститься до того, чтобы прощать измены и держаться за мужской хрен. Это история точно не про нее.

По шагам в коридоре она поняла, что вернулся кобелина-муж. Ну что ж. Чемоданы как раз были готовы.

– Любимая, – раздался из коридора взволнованный голос мужа, а потом он и сам появился на пороге. – Ты не так все поняла... А что происходит?

От этого его «любимая» Милену аж передернуло. До чего же нужно быть наглым и бесстыжим, чтобы после того, как тебя словили на горячем, как ни в чем не бывало бросаться такими словами. А любил ли он ее вообще когда-нибудь? Или она просто была сначала выгодной невестой, а потом такой же выгодной женой. От этой догадки стало как-то не по себе.

– А происходит то, – собравшись с духом ответила Милена, – что мой гулящий муж забирает свои пожитки и отправляется на все четыре стороны, – хоть к бухгалтерше, хоть к секретарше, хоть к мисс вселенной. Мне плевать.

Конечно, ей было не плевать. В груди тянуло только от одной мысли, что весь ее брак был притворством.

– Мила, родная, прости меня, – Слава вдруг рухнул перед ней на колени. – Ну бес попутал. Не разрушай семью.

– Ты совсем больной, Радченко? Шпилишь на стороне какую-то бабу, а я семью разрушаю оказывается?

– Я ошибся! Все осознал. Такого больше не повторится!

– Ну почему же не повторится? Теперь можешь хоть каждый день повторять. Забирай свои вещички и делай что хочешь.

– Мила, – Слава протянул руки и хотел обхватить ее за ноги, но Милена вовремя отступила. – Не руби с плеча. Давай мы остынем и поговорим об этом завтра.

– Нет, дорогой, – саркастически протянула девушка. – Завтра мой адвокат уже будет готовить документы на развод. А ты можешь начинать подыскивать себе новую работу. Вместе со своей шлюшкой.

Как полыхнули глаза мужа злостью в этот момент Милене совсем не понравилось. У нее даже холодок по спине пробежал от исходившей в этот момент от мужа энергии.

– Так значит? – спросил Слава вроде спокойно, но Милене показалось, что он едва сдерживается. Он встал на ноги. Девушка отступила на шаг, но в этот момент ее муж сделал резкий выпад, оказался у нее за спиной, и Милена оказалась в захвате.

– Как же ты меня достала, сука! – зло прошипел он ей на ухо.